

Лу Цзи попросил номер телефона ответственного лица, а затем позволил своему помощнику взять на себя ответственность за проект сотрудничества по производству фруктов и маркетингу с городом. Спросив режиссера (фильма), нечего ли делать, он первым отвел Чжоу Чэньси обратно в гостиницу.

Дождь был настолько сильным, что одноразового плаща уже было недостаточно, чтобы защитить себя от дождя, поэтому Лу Цзи просто взял зонтик и вернулся в гостиницу с Чжоу Чэньси.

Дополнительный зонт нужно было оставить другим, чтобы Лу Цзи не просил большего. Двум мужчинам, которые делили один зонтик, уже было очень тесно, в результате, когда Чжоу Чэньси прибыл в гостиницу, он обнаружил, что его не застали под дождем, а вместо этого промокло другое плечо Лу Цзи.

Настроение Чжоу Чэньси было несколько сложным.

Он вспомнил сочинения, которые писал в детстве.

Папа, мама / дедушка, бабушка / учитель и так далее, обычно старшие беззаветно оставляли половину плеч без зонтика, когда отправляли его домой.

Чжоу Чэньси внезапно почувствовал, что взгляд Лу Цзи на него стал «любящим» [□□].

[□□ sí ài: любовь / преданность (детям) / привязанность, особенно. по отношению к детям]

Я не могу поверить, что кто-то на самом деле выглядел так, как будто он написал сочинение в начальной школе!

Ни за что!

Чжоу Чэньси покачал головой.

Определенно, он не мог легко изменить образ Лу Цзи в своем сознании!

Вскоре у Чжоу Чэньси не было времени думать ни о чем другом, так как у него поднялась температура, когда он прибыл в гостиницу.

Он думал, что может просто выпить чашку лекарства от простуды, но после того, как он принял лекарство и некоторое время полежал в комнате, все тело Чжоу Чэньси начало чувствовать слабость, все его тело плавало, как будто он плыл на поверхности море.

На улице все еще шел дождь, «пи пи па па», но он ничего не слышал.

«Да, это здесь. Извиняюсь за беспокойство».

Ошеломленный Чжоу Чэньси услышал низкий голос за дверью. Затем дверь открылась, и вошли двое мужчин, один за другим.

Лу Цзи остановился у двери и сказал доктору: «Сейчас у него должна быть лихорадка из-за дождя. Изначально это не казалось таким серьезным. Он был таким с тех пор, как мы вернулись из здания деревенской администрации».

Тон Лу Цзи был слегка раздраженным.

Врач спросил: «Принимал ли он какое-нибудь лекарство?»

Лу Цзи: «Он принял пачку лекарства от простуды».

Врач подошел, послушал сердцебиение Чжоу Чэньси и измерил его температуру: «37,5 градусов, высокая температура. Я выпишу какое-нибудь лекарство. Если позже она снова поднимется, ему нужно будет лечь в больницу».

Лу Цзи вежливо сказал: «Большое спасибо».

Врач был приглашен городской поликлиникой и случайно приехал навестить пациента дома.

Лу Цзи сказал: «Я вызову машину, чтобы отвезти вас обратно».

«В этом нет необходимости, - сказал доктор, - мне нужно пойти еще на несколько домов, так что вы можете позвонить мне, если вам что-нибудь понадобится».

Он уже слышал, что это была команда, которая приехала в старую деревню, чтобы снять развлекательное шоу, и сказал Лу Цзи: «Я слышал, что вы сегодня поднялись в горы, чтобы забрать детей. Помогите нам продвигать нашу деревню «Маленький туман (Сяо Ву)»! Это по-прежнему отличное место для посещения».

У этой маленькой деревушки было очень милое название - Маленькая деревня тумана. Городок, который находился в десятке километров от маленькой деревушки, назывался Городом тумана.

Лу Цзи кивнул, вежливо проводил доктора и протянул ему зонтик.

Небо снаружи было в основном чистым, и остальная команда программы, вероятно, уже возвращалась. Лу Цзи достал мобильный телефон, который просил команду программы вернуться раньше, и набрал: «Личный врач семьи Лу едет?»

«Уже в пути, - уважительно сказал секретарь, - он забронировал ближайший рейс у специального помощника Чжун. Скорее всего, они прибудут в деревню Маленького тумана около девяти часов вечера.

Лу Цзи ответил: «Скажи специальному помощнику Чжуну, чтобы тот доставил человека прямо в гостиницу. Кстати, пришли мне на электронную почту копию предварительного договора о партнерстве по маркетингу фруктов».

Когда он снова проснулся, на улице было уже темно. Чжоу Чэньси открыл рот и обнаружил, что его горло немного пересохло, но его голова больше не была такой слабой. Дотронулся до лба, жар вроде спал.

Чжоу Чэньси встал и вышел на балкон, чтобы осмотреться.

Внизу раздавались голоса, должно быть, вернулась остальная часть съемочной группы.

Чжоу Чэньси повернулся спиной, когда собирался лечь спать, и полежал еще немного, когда внезапно услышал, как мужчина рядом с ним сказал: «Ты не спишь?»

Чжоу Чэньси на мгновение испугался.

Только тогда он понял, что это был Лу Цзи, который сидел на балконе по соседству с ноутбуком в руке.

Во сне он смутно вспомнил, что Лу Цзи привез ему городского врача и несколько таблеток, чтобы он проглотил.

Чжоу Чэньси был так сбит с толку, что проглотил его в полусонном состоянии. Позже, боясь, что он может подавиться, Лу Цзи дал ему воды. Даже температура воды была подходящей, не слишком холодной и не слишком горячей.

Директор Лу действительно знает, как заботиться о людях.

Чжоу Чэньси внезапно подумал про себя: «Неудивительно, что он сказал ранее: «Потому что я должен был быть независимым, поэтому я научился заботиться о себе». Внезапно он почувствовал, что нечетко взглянул на сердце Лу Цзи.

Может, это была просто иллюзия!

Чжоу Чэньси снова был потрясен в своем сердце. «Быть добрым к своим врагам - значит быть жестоким к себе», - он определенно не мог ослабить бдительность!

Лу Цзи положил компьютер, подошел и спросил: «Тебе лучше?»

Чжоу Чэньси кивнул: «Намного лучше». Просто его голос казался немного хриплым.

Лу Цзи сделал паузу: «Врач в городе слишком занят, поэтому я попросил своего ассистента привести личного врача. Он будет здесь позже, если есть что-нибудь, найди его.»

Лу Цзи посмотрел на часы и снова спросил: «Ты голоден? Хочешь, я приготовлю тебе отвар?»

Только тогда Чжоу Чэньси понял, что было уже восемь вечера: «Нет нужды! Я привык к простуде, после крепкого ночного сна буду в порядке». Чжоу Чэньси махнул рукой, хотя он не ел обеда и ужина, у него совсем не было аппетита.

«Между прочим», - Чжоу Чэньси внезапно заметил ключевое слово «твой личный врач?»

Лу Цзи кивнул: «Я боюсь несчастных случаев, безопаснее позвонить другому врачу, чтобы он осмотрел».

Неужели его конституция невезения уже так глубоко вошла в сердца людей?

[深深 (shēn rù rén xīn): глубоко проникать в сердца людей / оказывать реальное влияние на людей (идиома)]

Чжоу Чэньси был немного подавлен, думая, что если у него возникнут какие-либо проблемы, это действительно отразится и на команде программы, поэтому он сказал: «Спасибо, ла».

Сказав это, он немного закашлялся.

Чжоу Чэньси хотел вернуться в постель, поэтому Лу Цзи ничего не сказал. Он повернулся и вернулся в свою комнату.

Через несколько мгновений в дверь снова постучали. Чжоу Чэньси подошел, чтобы открыть дверь. Он обнаружил, что это был сотрудник, который сказал, что г-н Лу приготовил суп из снежной груши, и попросил его выпить его, пока он был еще горячим.

Суп из снежной груши

См. Рис:

Чжоу Чэньси был удивлен, поэтому спросил, куда ушел Лу Цзи. Сотрудник сказал, что он отвел своего помощника в офисное здание, чтобы поговорить о сотрудничестве в борьбе с бедностью. Он также позвонил своему личному врачу, который остановился в гостинице по соседству, и его могли вызвать, если что-нибудь случится.

Чжоу Чэньси отнес суп из снежной груши в свою комнату и молча сделал глоток.

На самом деле, будучи золотым папой, Лу Цзи довольно хорошо относился к гостям шоу.

[Тот же термин на английском языке - сахарный папочка. Разница в том, что золотой папа можно использовать более широко, и это не всегда значит уничижительно, как сахарный папочка.]

На следующий день, в полдень, запись первой сессии шоу подходила к концу, поэтому все собрали свои вещи и вернулись. Следующая сессия записи должна была быть в новом месте.

Экипаж забронировал обратный рейс для каждого из гостей, так как у всех была работа, поэтому у всех был свой маршрут. Чжоу Чэньси спросил персонал шоу и узнал, что Ло Синхэ собирается пройти прослушивание для новой постановки. Убедившись, что будет лететь другим рейсом, он с радостью отнес свой багаж в аэропорт.

Хотя у Лу Цзи было то же место назначения, что и у него, он тоже уехал рано.

Директор был так занят, что Чжоу Чэньси несколько не удивился.

Выйдя из самолета в аэропорту города Н, Чжоу Чэньси вытолкнул свой чемодан и увидел, что дворецкий ждал его в пункте отправления с зажженной вывеской.

Чжоу Чэньси внимательно посмотрел на световую вывеску и обнаружил, что на ней было написано: «Чэн Чэн», пожалуйста, летай с легкостью, «Чан Фанс» всегда будет с тобой.

Чжоу Чэньси огляделся и увидел, что никто не обращает внимания, поэтому он поспешно подошел и взял табличку из его руки: «Дворецкий Чан, что ты делаешь? Над тобой будут смеяться за это!»

Чан Фанс весь сиял и сказал: «Старший молодой мастер попросил меня заказать это, сказав, что это то, что делают фанаты, когда забирают своего кумира в самолете».

«Это настоящие фанаты. Такие люди сочтут тебя «самозванцем»!»

[Оригинальное слово «самозванец» здесь [], которое я не могу найти для этого по-английски. В основном это означает притворяться потребителями, чтобы помочь продавать свои

собственные продукты (в том числе те, которые связаны с их собственными интересами) или атаковать продукты других конкурентов. Проще говоря, это люди, которые работают с продавцом, чтобы помочь установить цены.]

Чжоу Чэньси было немного стыдно, неся табличку с лампой, и подумал про себя: «Эй, эта семья уверена, позволь ему волноваться!»

Был уже вечер, когда он вернулся домой на машине, которую прислала экономка.

К счастью, в пути ничего не произошло.

Чжоу Минсюань вернулся рано вечером, вероятно, потому, что он слышал, что Чжоу Чэньси возвращается домой, поэтому он специально поспешил домой рано.

Двое сидели за длинным обеденным столом и ели, а экономка выносила посуду, приготовленную на кухне.

Чжоу Минсюань положил куриную ножку в миску Чжоу Чэньси: «Мама и папа возвращаются».

Все тело Чжоу Чэньси напряглось, он услышал, как Чжоу Минсюань сказал: «Они слышали, что ты устроился на другую работу в развлекательном шоу. Они думали, что не могут оставить тебя в покое, поэтому хотели кое-что для тебя устроить».

Чжоу Чэньси: «... ..» Разве он не говорил, что уже разговаривал со своими родителями?

Чжоу Минсюань снова сказал: «Я сказал им, что ты вырос и имеешь право выбирать, что хочешь делать, поэтому, если мы будем продолжать слепо связывать тебя и мешать тебе, наоборот, ты только станешь «мятежным». »

[Первоначальное слово «мятежный» на самом деле таково; 逆反心理 nì fǎn xīn lǐ: обратная психология]

Чжоу Чэньси одобрительно кивнул, продолжая с облегчением покусывать куриную ножку.

Чжоу Минсюань: «Так что я позволил ей заняться следующим лучшим делом и попросить тебя сделать что-то более легкое и менее напряженное».

Чжоу Чэньси снова наострил уши, чувствуя, что следующая фраза Чжоу Минсюаня не удалась.

Конечно же, Чжоу Минсюань вздохнул и сказал многозначительным и проникновенным тоном:

«Тебе почти пора поговорить о браке. Я попрошу кого-нибудь выбрать подходящих кандидатов и распечатать несколько фотографий. Взгляни и посмотри, есть ли кто-то, кто тебе нравится».

Чжоу Чэньси на мгновение задохнулся: «Ге (старший брат), это ты ищешь, или я это ищу?»

Чжоу Минсюань: «... Ты это ищешь».

«Жизнь - это больше, чем просто то, что вы видите перед глазами. (你 看 到 的 不 是 所 有 的)), - сетовал Чжоу Чэньси.

Чжоу Минсюань посмотрел на него: «??»

«Есть еще ты, Ге, я тебя срочно уговариваю пойти на сватовство!»

[сватовство здесь, если вы знакомы с японским термином омиай / мий; назначенное свидание для оценки предполагаемого брачного партнера]

Чжоу Чэньси схватил куриную ножку и сказал: «Ге, в следующий раз ты сможешь говорить сразу? Кроме того, мы оба холостые собаки на другом конце света: «Зеленая фасоль тушится в горячем и медленном темпе, но зачем ты варишь меня в такой спешке!»»

Чжоу Минсюань: «...»

***

Автору есть что сказать:

Си (你): Моя жизнь действительно тяжелая!

[你 的 生 命 真 的 很 重 要 / 你 的 生 命 真 的 很 重 要!]

~~~~

Примечания переводчика: [извините за многое, если это]

[你 看 到 的 不 是 所 有 的 / Жизнь - это больше, чем просто то, что вы видите перед собой,

На самом деле это известная песня, исполненная Шу Вэй, выпущенная в 2016 году в Китае]

[Примечание о: говорить все сразу

Оригинал - «□□ □ □□», чтобы описать человека, который выражает лишь половину значения, когда говорит, как если бы он запыхался. Это делает его слова странными или пугающими. Иногда это заставляет слушателей пыхтеть или тяжело дышать.]

Примечания к:

«Зеленые бобы тушатся горячо и медленно, Но зачем ты варишь меня в такой спешке!»».

Фразы взяты из стихотворения «Семь поэм-шагов» Цао Чжи, поэта из династии Вэй периода Троецарствия.

Сюжет стихотворения состоит в том, что поэт Цао Чжи получил приказ от своего старшего брата, который в то время был Императором, закончить сочинение стихотворения, пройдя семь шагов, иначе он будет убит, однако, даже в такой ограниченный, Цао Чжи удалось создать шедевр, в котором он сравнил себя с бобами, которые варят в стручке, и указал, что его брат похож на бобовый стебель, горящий под ним.

Вот переведенное стихотворение:

(Ниже приводится одна версия, переведенная г-ном □ □)

zhǔ dòu rán dòu qí

□□ □ □□ □

dòu zài fǔ zhōng qì

□ □□ □ □□

bān shi ton gān shān

□ □□ □ □□ □

xiāng jiān hé tài jí

□ □□ □□□

Зеленые бобы тушатся в горячем и медленном темпе;

Ферментированные бобы имеют другой вкус.

Стебли внизу сильно горят;

Бобы стонут в горшке с грустным лицом.

Из одного и того же корня вырастаем мы оба,

Но зачем вы так спешите варить меня!

<http://bllate.org/book/14984/1325750>